

Посвящается Эмили,
которая *верила*

ВСТАЕТ СОЛНЦЕ — НО НЕ ДЛЯ МЕНЯ.
Я ПОМНЮ, ЧТО ЗА ДЕНЬ СЕГОДНЯ,
КОГДА ОН ЯВИТСЯ — РАНЬШЕ, ПОЗЖЕ?
МНЕ НЕВДОМЕК, НО ЭТО И НЕВАЖНО.
ОН ЯВИТСЯ.
И Я ТОГДА УМРУ.

ПРОЛОГ

Воскресенье,
17 сентября 2017 года

Я сама себе поклялась, что не умру в этот день.
От решимости к отчаянию. Вверх-вниз.

Ну, давай уже, сволочь. Я сжимала в потных ладонях бейсбольную биту, не отводя глаз от двери в спальню. Он уже здесь, в трейлере — рановато на сей раз: первые косые лучи солнца едва выглянули из-за гор. Мама еще на работе. Я слышала, как что-то скрипнуло снаружи, на веранде, и сразу поняла, *кто* пришел.

Поняла, что я в западне.

В западне — *прямо здесь, в собственном доме.*

Паршивое начало дня.

Я не испытывала страха перед ним. Перед всем этим. Все это ушло.

Ярость во мне клокотала так, что я едва удерживала ее в узде.

Скрипнула половица.

Чтобы унять волнение и успокоиться, я сделала глубокий вдох и всем существом сосредоточилась на том, чтобы расслышать малейший шум за дверью.

Дверь эта — не более чем хлипкий шаткий кусок старого металла — она и для трехлетнего ребенка не стала бы непреодолимой преградой. И этот кусок — единственное и последнее, что отделяет меня от чудовища, пришедшего забрать мою жизнь.

На некоторое время воцарилась тишина, затем — еще один приглушенный шаг. Я вся напряглась, до последней мышцы, готовясь к бою.

По моему передвижному (точнее, уже не особенно передвижному) паршивому жилищу на колесах бесшумно не прокрадешься; за шестнадцать лет жизни я неоднократно в этом убеждалась. И теперь точно знала, где именно он стоит. Даже — в какой позе и как распределен его вес. Знала, что видит перед собой этот человек, вперив взгляд в единственное убежище, за дверью которого могла я скрываться в этом ветхом обшарпанном доме на колесах.

Так что же он *медлит*? — гадаю я ожесточенно и в то же время перебираю в уме возможные варианты. Ждет, что я сама выйду к нему? Или думает, что я не догадываюсь о его присутствии?

Первый же выстрел вынес дверь, что называется, с мясом. Пуля прошла куда-то налево и вверх, но мне этого хватило, чтобы впасть в панику.

На сей раз у него есть пушка!

Я быстро присела на корточки, сознавая, как стремительно лишаюсь возможности спастись.

Окно!

Я ринулась к запачканному, в грязных разводах стеклянному прямоугольнику, расположенному как раз над моей односпальной кроватью.

Слишком быстро. Сначала я даже не почувствовала, как «захлопнулась западня».

Второй выстрел прошел через стенку шкафа, разорвал в клочья правое плечо и закрутил меня юлой.

Я буквально задохнулась от боли и, покачнувшись, опрокинула прикроватный столик.

Третья пуля разорвала мне грудь. Ноги задрожали, я повалилась на пол, судорожно хватая ртом воздух. Кровь сочилась у меня изо рта, а перед глазами кружили тусклые люминесцентные лампы на потолке. От боли все вокруг стало казаться красным.

Он явно ожидал, что я брошусь наутек. Я облегчила ему задачу. Шах и мат.

Остатки двери потихоньку отворились. Я лишь едва вздрогнула.

Вошел высокий худой мужчина с коротко стриженными угольно-черными волосами, зачесанными назад. Высокие скулы. Узкий, элегантно вылепленный нос. Все тот же черный костюм без отделки и украшений, что он носил всегда. Темные очки в серебряной оправе. Сверкающие черные ботинки. *Наверное, это его рабочая одежда,* — подумала я.

Его лицо, частично скрытое непроницаемыми стеклами очков, не выражало решительно ничего. Никаких эмоций.

Это меня всегда поражало: человек творит за пределами страшные дела, но ни малейшего их следа на его лице не остается.

Психопат. Вот он кто такой.

Человек в черном костюме застыл над моим несчастным, израненным, в клочья изорванным телом. Расправив плечи, он перезарядил оружие — начищенный до блеска пистолет — такой же черный, как костюм, он казался идеально плотно пригнанным к ладони стрелка. Ствол медленно поднялся.

— За что?! — прохрипела я. Сердце еще сильнее забилося в груди.

Так бывало уже не раз.

Все тот же вопрос. Всегда один и тот же.

— Извини, — сказал черный человек, нацелив дуло пистолета строго между моих глаз.

И ответ тот же. Он всегда извинялся.

Кричать и биться в истерике я не собиралась. Раньше такое бывало, и это никогда не производило на него никакого впечатления. Не удовлетворяло его. Молить о пощаде мне тоже приходилось, и я давно поняла — это столь же бесполезно.

Теперь я просто хотела получить ответ.

— За что? — нечленораздельно булькнула я кровью. Жидкость, горячая, липкая, заполняла рот и гортань. Дыра в груди горела, как будто туда сунули кусок солнечной материи.

Я знала, что ответа не будет. Ужасно медленно, напрягая все оставшиеся тающие силы, я подняла левую руку и, раскачивая ею так, что она напоминала иву на штормовом ветру, согнула в локте. Затем осторожно разогнула указательный палец и ткнула им в его ничего не выражающее, словно высеченное из камня лицо.

— Проваливай к чертям, — прошептала я, захлебываясь собственной кровью.

— Я уже давно *с ними*.

...Оглушительный звук выстрела, сразу за ним — второй.

Последние судороги. И все. Пустота.

Привет, смерть, вот и я. Давно не виделась.

Тьма окутала меня.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

М И Н

Мои веки дрогнули.

И еще раз.

Еще, еще и еще.

Над головой мелькали птицы, словно пытаюсь бороться с восходящими потоками воздуха. Шумно втянув носом воздух, я уловила в общем непередаваемом букете вечнозеленых деревьев запахи черники и можжевельника. Сосновые иглы кололи мне спину.

Гортань заполнял кисловатый металлический привкус, словно я сосала монетки.

Боли — никакой. Никаких следов от ушибов. И ни печали, ни гнева...

Я ничего не чувствовала. Ровным счетом ничего. Разве что чуть тянуло в районе шрама на левом плече.

Все в точности как в прошлый раз. И как в позапрошлый. И во всех остальных.

Я лежала на лесной опушке. Той самой опушке, конечно, — скрытой от посторонних глаз плотным строем длиннохвойных сосен. Лежала на каменистом неровном склоне холма к северу от моего родного

крошечного городка в штате Айдахо. Взглянув на небо, я убедилась, что сейчас раннее утро, но утро не того дня, что начинался раньше.

Вполне понимая всю бессмысленность этого занятия, я постаралась припомнить, как могла сюда попасть. Совершенно никаких зацепок, даже в самых потаенных глубинах памяти. Никаких сколь угодно туманных ощущений. Пустота. И в то же время перед внутренним взором — никакого «света в конце тоннеля», никакого чувства невесомости, полета или вознесения через облака к месту вечного упокоения, которое никак для меня не наступит.

Так случалось каждый раз. Я чувствовала страшную боль, умирала, а потом просыпалась.

Просыпалась здесь. Именно *здесь*. На этом месте.
— Нет, я не сошла с ума. *Не сошла!*

Мне нравилось произносить эту фразу вслух, как бы вызывая Вселенную на диспут по этому поводу.

Я с силой стукнула кулаком по лбу и встала, отряхивая листья и иголки с короткой копны черных волос. Распутала закрутившееся на сто узлов ожерелье. Проверить что либо по айфону было нельзя — ничего удивительного, ведь он там, дома, спокойно заряжается на прикроватном столике, где я же его и оставила. Так что осталось разглядеть на себе джинсы с помятой нашивкой в форме буквы «Т» университета Бойсе¹ — в общем, то, в чем меня убили.

Крови не было. Никаких ран на теле. Отсутствовала кислая вонь, которая всегда остается от пота, вызванного паникой. Ни малейшего следа от полновесных пуль сорок пятого калибра, недавно

¹ Государственный университет в городе Бойсе, столице штата Айдахо. *Здесь и далее прим. переводчика.*

растерзавших мое тело. Моя выцветшая поношенная одежда выглядела точно так же, как всегда.

Меня бросило в дрожь, но не только от холода. Хотя и *правда* было холодно. Из рта выплывали облачка пара и смешивались с клоками тумана, спускавшегося с гор. На нашей высоте над уровнем моря осенние утра — не шутка. Удивительно, как я не замерзла до *еще одной* смерти, пока валялась здесь, открытая всем ветрам.

Я стучала зубами и фыркала совсем не по-девичьи, стараясь в то же время покрепче обнять себя насколько хватает рук.

Обидно было бы так погибнуть, верно?

А я ведь не бессмертная. Во всяком случае, мне так кажется. Я самым обычным образом вхожу в естественные возрастные фазы — даже несмотря на эту странную манеру гибнуть и возрождаться к жизни. Я также не привидение и не вампир — эти ребята ведь *не* умирают, пока действуют. По крайней мере, так мне рассказывали.

А я просто... перезагружаюсь. Открываю глаза. Поднимаюсь на ноги. И отправляюсь домой.

Если когда-нибудь наступит зомби-апокалипсис — добро пожаловать в мой городок.

Спрятанный высоко-высоко на Биттеррутском хребте Скалистых гор, городок Файр-Лейк¹, может и не самое уединенное место в США, но близко к тому. Несколько шагов к северу — и попадете в Канаду. В нашу долину (и, соответственно, *из* нее) ведет единственная дорога — через узкий двухполосный мост, перекинутый на высоте девяноста метров над

¹ Fire Lake (англ.) — Огненное Озеро.